

Смерть по любви

Автор:

Владимир Колычев

Смерть по любви

Владимир Григорьевич Колычев

Колычев. Лучшая криминальная драма

Сын влиятельного бизнесмена Марк Худояров привык легко получать все, что его душе угодно. Вот только хозяйка приглянувшегося ему фитнес-клуба оказалась несговорчивой. Не хочет уступать Марку ни свой бизнес, ни свою честь. Тогда отморозок решает наехать на ее сына-студента. Он приглашает парня в бар, щедро угощает и подставляет молодого человека на крупную сумму. Кажется, ловушка захлопнулась. Но неожиданно в дело вмешалась подружка студента, у которой появились свои виды на богатого «блатного» Марка. Худоярову льстит внимание новой пассии. Он еще не подозревает, что именно эта девушка на корню изменит всю его шоколадную жизнь...

Владимир Колычев

Смерть по любви

© Колычев В.Г., 2020

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

Глава 1

Молодость – это прежде всего глаза. Тонус кожи, подтянутость мышц, пропорции тела – все это ничего не стоит, если во взгляде нет задорного блеска смелой юношеской мечты. Глаза выдают возраст. Об этом известно всем, но мало кто придает значение данному факту.

Ксения знала, в чем заключен секрет молодости, поэтому работала над своим взглядом. И, конечно же, над телом. У женщины с молодыми глазами не должен висеть живот и бугриться целлюлит. Хозяйка фитнес-клуба тем более должна быть стройной и подтянутой. Даже в свои тридцать девять лет.

Ксения зашла в свой кабинет, принялась, поморщилась и закрыла форточку. В стране полным ходом шла мусорная реформа, плата за вывоз твердых бытовых отходов порядком возросла. Прямо пропорционально усилилась вонь городской свалки. Выхлопы, доносящиеся оттуда, накрывали город все чаще и резче.

Может, это загнивала сама страна, чудом выбравшаяся из одного тупика и по безволию новых богов на полном ходу влетевшая в другой? Еще совсем недавно людям казалось, что у их страны есть будущее. Сейчас эта былая надежда вызвала лишь саркастическую усмешку.

В нулевых годах в народ хлынули деньги. Новые дома росли как грибы, автомобили продавались как горячие пирожки. Сейчас все заглохло. Оптимизация расходов в масштабах страны сделала богатых еще богаче. Обычные люди экономили на всем, закрывались платные клиники, фитнес-клубы, салоны красоты. Даже парикмахерские разорялись, потому что у людей не было денег, которые они могли бы потратить на себя.

А еще за вывоз мусора платить. Не бесплатно же нюхать вонь подмосковных свалок. Подмосковными вечерами. Когда в деревнях вырубается электричество. Из-за того, что несознательные жители отказываются скинуться на новые трансформаторные подстанции, когда старые не выдерживают нагрузок.

Ксения выдохнула через нос, успокаивая себя. Нет у нее юношеской мечты. Тут бы клуб свой удержать на плаву да сына поставить на ноги. Но размокать, падать духом нельзя хотя бы потому, что своим относительным успехом в бизнесе Ксения обязана была вечной молодости, секрет которой состоял в неунывающем оптимизме и юношеской наивности. Если она прогнется под гнетом обстоятельств, то взгляд ее потухнет. Как тогда выглядеть моложе своих

лет?

Все будет хорошо, даже очень. Даешь юношескую мечту, задор и молодость во взгляд! Да и на мышцы нагрузка будет. Сейчас Ксения переоденется и отправится в зал, на занятия по аэробике, позволяющей не стареть. Совершенно не важно, что группа, которую она ведет, за один только месяц похудела на трех человек.

Дверь открылась без стука и так шумно, как будто по ней кто-то ударил ногой. Ксения возмущенно повела бровью, глядя на молодого человека, который входил в кабинет. Короткая стильная прическа, тщательно ухоженная небритость идеально сочетались с типажом brutальной личности, легонько припудренной признаками интеллекта. Черты лица крупные, резкие, но линии четкие, породистые. Глаза умные, но смотрели они нагло, нахраписто. В кабинет он входил как хозяин положения. Куртка на нем дорогая, от-кутю, из нежной кожи ягненка. Но наброшена она была на хищного молодого волка.

Вокруг этого субъекта вился шлейф хорошего парфюма. Однако подсознание Ксении улавливало в нем запах псины.

Парень улыбался, показывая белоснежные зубы, взгляд его иронично искрил, но женщина увидела в этом блеске молнию над своей головой. К горлу ее почему-то подступила горечь. Ей вдруг очень захотелось чаю.

– Привет, конкурентка! – проговорил он звонким голосом с легкой хрипотцой.

– Конкурентка? – Ксения едва не закашлялась.

– Клуб «Силос». Марк Худояров, директор и владелец, – сказал этот тип, внимательно, с нескрываемым интересом глядя на Ксению.

Сам-то он остановился, но его наглость и нахальство продолжали движение. Ксения даже передернула плечами, как будто скидывала с них руку данного субъекта.

– А почему конкурентка?

Ксения слышала об этом клубе краем уха. Он появился совсем недавно. Только что его не было, и вдруг владелец данного заведения уже здесь, у нее в кабинете. Уж не за клиентами ли он пришел? Но ведь «Силос» – это чисто мужской клуб. Там силовые тренировки, единоборства. У Ксении же в основе оздоровительный фитнес, и основную часть ее клиентуры составляют женщины.

– А тебя это напрягло? – Худояров смотрел на нее бесстыжими глазами.

– Разве мы с вами на «ты»? – возмутилась Ксения.

– Если мы конкуренты, то нет, а если у нас здоровое партнерство, то можно и на «ты».

С одной стороны, ей льстило, что молодой человек обращается к ней как к равной по возрасту, с другой – претило. Марк Худояров – прежде всего невоспитанный хам. Любой комплимент, полученный от него, должен подвергаться строгой проверке на качество.

– Мне тоже можно летать на Луну. Да не на чем.

– Мне до тебя так же далеко, как до Луны? – качая головой, с укором спросил Марк.

– Это мне до вас далеко, – с усмешкой ответила она.

– И не на чем летать?

– Что вы хотите? – осведомилась Ксения.

Она знала, что «Силос» поднялся в рекордно короткие сроки. Этот парень выкупил здание, принадлежавшее детскому центру медицинской реабилитации, а там и современный дизайн, и бассейн. Переделывать почти ничего не пришлось.

Простому смертному такая сделка не под силу. Возможно, у Марка богатый и влиятельный папа. Если так, то его наглость вполне объяснима. Новая элита отпочковалась, настало время сынков, жестокое и циничное.

– Есть ракета, можно полетать, – сказал Марк, не сводя с Ксении глаз.

Она протяжно вдохнула, свела подушечки пальцев, но ладони смыкать пока не торопилась. Ей нужно было успокоиться, взять себя в руки. Все эти сынки – звездное мерцание в океане вечности. Звезды сгорят, а вечность останется. Надо всего лишь немного потерпеть, и Марк исчезнет сам по себе, вместе со своим фамильным нахальством.

– Или ты уже улетела? – спросил Худояров и иронически хмыкнул.

Ксения сомкнула ладони, призывая себя к спокойствию. Равновесие внутренних гармоний – состояние хрупкое, неустойчивое, но есть инструменты, позволяющие сохранять внутренний баланс.

– Это ты теперь йогой занялась? – спросил парень.

– Я сейчас вызову охрану, – заявила Ксения и мило улыбнулась.

Во всяком случае, она очень хотела, чтобы ее улыбка казалось милой. И коварной. В конце концов, она не комнатное растение без иголок и ядов.

– А у тебя есть охрана? – осведомился Марк и нахально посмотрел на нее.

Этот наглый, самодовольный тип точно знал, что за его спиной стоит серьезная сила, поэтому ничуть не переживал за возможные последствия своего поведения.

– Сейчас ты в этом убедишься. – Ксения уверенно глянула на лежащий перед ней смартфон, но в руку его так и не взяла.

Охраной как таковой она не располагала. Частная охранная фирма, на балансе которой состоял ее клуб, не в счет. Ксения могла позвать на помощь своих инструкторов. Хватит одного Коли Сверлова, чтобы спустить с лестницы этого самодовольного болвана. Однако само чутье уговаривало ее не делать этого.

– А давай охрану на охрану? – предложил ей Худояров. – Мои быки против твоих!

– В таком тоне ты будешь разговаривать со своими быками. Пошел вон!

– Что ты сказала? – Марк смотрел на нее с таким возмущением, как будто это она хамила ему в его собственном кабинете.

– Я не знаю, какие там у вас быки, но могу предложить полицию. А она у нас одна на всех.

– Как это одна на всех? Полиция в этом городе охраняет меня, а за тебя никто не заступится. Я сожру твой клуб вместе с тобой. Будешь у меня в «Силосе» полы мыть. Кстати, как у тебя с половой жизнью?

– Даже не знаю, как с тобой разговаривать. Никогда не работала с душевнобольными.

Марк явно сделал над собой усилие, сдержал гнев, даже выдавил из себя ироничную улыбку, почти вплотную подошел к Ксении и заявил:

– Тебе не придется к этому привыкать.

Он был достаточно хорош собой, отлично сложен, дорого и со вкусом одевался. Чистое тело, новая одежда, дорогой одеколон. Однако от него отдавало псиной. Так вонял его гнилой, хищный и подлый душок.

– Мы с тобой поужинаем всего лишь один раз.

Ксения поморщилась и махнула рукой у себя перед носом, давая понять, что ей даже думать о нем противно.

– Нет? – Он кивнул, как будто признавал свое поражение.

– Нет.

– Я неправильно себя повел?

Он вроде бы был разочарован, но скорее собою, чем ею. Хотя и Ксения была виновата. Она общалась с ним как со взрослым мужчиной, а он мыслил капризами ребенка, которому все позволено. Если Марк совершил ошибку, то виноваты в этом лишь те люди, которые воспитали его, дали неправильную путевку в жизнь.

– Не с той ноги зашел, – сказала Ксения.

– А если я споткнулся, когда к тебе зашел? Мне говорили, что ты хорошо сохранилась. Но я не думал, что настолько.

Марк признавал свою ошибку, но это, похоже, ничуть его не смущало. Он поднял палец и покрутил им так, как будто наматывал на него локон ее волос. На самом деле этого не происходило, да и локонов у Ксении не было. Каре у нее ровное, плотное, волосок к волоску. Но ведь он мог сделать ей больно прямо сейчас. Комплимент ничего не значит. Это только слова.

– Я чисто поговорить хотел о том, что у нас тут за движения. Может, мы могли бы помочь друг другу?

Ксения качнула головой. Пусть Марк и мог ей в чем-то помочь, но она ни за что к нему не обратится. Уж лучше дьяволу душу продать.

– А я много чего могу. – Он снова поднял руку и на этот раз все же коснулся ее, но не волос, а плеча.

– Не надо мне ничего. – Ксения не отстранилась, но выражением лица дала понять, насколько ей неприятно это прикосновение.

– Мы бы могли подружиться.

– Я не хочу с тобой дружить.

– Ну вот, мы уже перешли на «ты», – сказал Марк и принужденно улыбнулся.

– Есть места, куда на «вы» не посылают.

– Даже так?

– Послать? – Ксения всем видом давала понять, что ее терпение на исходе.

– Жаль, – разочарованно сказал Худояров, поворачиваясь к ней спиной. – Даже очень.

Ксения молча наблюдала за ним.

Ее бывший муж был хорошим парнем, но водка делала его невыносимым. До столба докопается. Так люди говорят про таких субъектов.

Чаще всего таким вот столбом становилась сама Ксения. Саша ее и научил, как нужно разговаривать с пьяным и всяким другим неадекватным человеком. Именно поэтому она сейчас и молчала. Любое, даже осторожно сказанное слово могло вернуть Худоярова в исходную фазу, а она уже и без того хлебнула.

Ксения промолчала, и невыносимый гость убрался восвояси. Какое-то время она ждала, когда Марк вернется, но в конце концов с облегчением выдохнула и подумала, что надо бы навести справки, выяснить, кто на самом деле руководит клубом «Силос». Может, Марк Худояров не имеет к этому делу ни малейшего отношения. Вдруг псих из дурдома сбежал? Но почему не Наполеон? Да еще и именно к ней?

Хочешь быстрого секса – готовься к длительным отношениям и даже к ребенку. Мама так говорила. Трофим не хотел ей верить, однако на первых встречных женщин не бросался. На данный момент он хотел иметь от них только интим, но искал такую особу, от которой не страшно было бы получить ребенка, подходящую для длительных отношений.

Потому и с настоящим сексом у него ничего не получалось, пока Наташку не нашел. Она, может, и не самая красивая, но если вдруг залетит, то можно будет и жениться на ней. Хотя и не нужно.

– Ты где? – сонным голосом спросила Наташка.

– Уже подъезжаю, – отозвался Трофим.

Он еще только учился, но у него уже была своя квартира. Спасибо маме. Но так Трофим же не бездельник. Парень заканчивал с бакалавриатом, нацеливался на магистратуру. Потом он обязательно вырвется на широкополосную эстакаду стартовых возможностей, а пока что ему приходилось прозябать в замкнутом пространстве односложных комбинаций. Утром в институт, к вечеру домой, к Наташке. Она училась в пищевом колледже.

Училась девчонка хорошо, а готовила плохо. И в постели не очень старалась, хотя колледж здесь ни при чем. Ей только-только исполнилось девятнадцать, не вошла она еще во вкус взрослой жизни. Наташка сама так говорила, и Трофим хотел ей верить. Хотя в восемнадцать лет она казалась куда более активной, сама парня в постель затащила и с удовольствием поселилась в его двухкомнатной квартире с видом на гипермаркет.

– К мамочке? – с укором и обидой в голосе спросила Наташка.

– Ты же знаешь, – сквозь зубы сказал Трофим.

Наташка с утра собиралась в колледж, но не факт, что ходила туда. Могла забить и дрыхнуть до обеда. Потому и голос у нее сонный.

Зато мама чуть ли не круглые сутки на работе. Душу она в свой фитнес-клуб вложила. Там каждый кирпичик ее нервными клетками скреплен. Особых успехов не добилась, клуб далеко не самый роскошный, даже бассейна нет, но мама и квартиру сыну купила, и ремонт сделала на высшем уровне. Все, что у них с Наташкой есть, это благодаря ей. Как не заехать к маме по пути домой? Тем более что она ждет.

– Да я ничего. – Наташка правильно все поняла, сказала, что ждет его, и положила трубку.

А ведь она действительно ждет, даже скучает. Да и его тянет к ней. Почти год они вместе, и за все это время Трофим ни разу не был в ночном клубе. Без Наташки. А с ней там не интересно – не напьешься, не подерешься, девочку не снимешь. В принципе с девчонками у него как-то не очень получалось и без Наташки, но когда это было? Сейчас он уже взрослый, двадцать второй год как-

никак идет, выпускные экзамены на носу. И никакой он не маменькин сыночек.

Мама сама вся в делах, с утра до вечера в своем клубе, но Трофим ей позвонил, и она уже дома.

Квартира у нее трехкомнатная, но в старом доме. Мама и не прочь была перебраться в новостройку, но все как-то не получалось. То клуб пыталась расширить, потом для Трофима жилищный вопрос решала, готовила его к взрослой жизни, а сейчас еще и с финансами стало туговато.

Бесхозный у нее бизнес, не привязанный к административному ресурсу, потому и чахнет. Сейчас только у чиновников дела в гору идут. Сыновья крупных чинов миллиардерами становятся, средних – миллионерами, мелких – как фишка в госбюджете ляжет.

Впрочем, Трофим не роптал. Он считал, что в стране работают социальные лифты, можно и без родителей пробиться в мир больших денег. Наверное.

Однако в мамином доме лифт сегодня не работал. На седьмой этаж ему пришлось подниматься пешком.

Впрочем, мама на лифте и не каталась. Мало того, она и сына приучила использовать каждый удобный случай для тренировки мышц и физической выносливости. Боксом заниматься заставляла, борьбой.

Правда, мама пожалела об этом, когда Трофим в полицию за драку попал. В ночном клубе с клоуном одним сцепился, потом на улице какому-то козлу в пятак заехал. Водка здесь ни при чем, хотя, честно говоря, Трофим и был тогда под мухой.

Еще парень одно время довольно серьезно увлекался страйкболом, отлично стрелял из пневматического пистолета. К счастью, на практике такие свои навыки ему применять не приходилось. Да и не придется. Мама может спать спокойно.

Дверь он открыл своим ключом. А как по-другому? Ключ – это пуповина, которая связывала его с родным домом.

Мама вышла к нему без телячьих восторгов, чмокнула в щеку, и на этом все. Как будто Трофим всего лишь из школы вернулся, чтобы остаться дома до следующего утра.

– Давай, мой руки и за стол.

В одиннадцатом классе он как-то пришел домой вместе с другом. Лешка тогда принял маму за его сестру. Трофим с тех пор повзрослел, возмужал, зато мама ничуть не изменилась. Может, даже моложе стала.

Молодость и стиль – ее конек, уход за которым стоит денег. Косметика и одежда – все это влетало ей в копеечку, но Трофим все понимал, не роптал, если у мамы вдруг пустел кошелек, радовался, когда она подкидывала ему, сколько уж могла.

Мама проповедовала здоровый образ жизни, но в крайности вегетарианства не впадала. Она просто старалась покупать нежирное мясо. Сегодня у нее на обед были куриные рулетики с овощами. Можно съесть все, мама уже не отправит на весы и не назначит диету. Он же теперь самостоятельный человек и сам должен следить за собой.

А если у него не получится держать себя в руках, то мама, конечно, вмешается. И Наташке достанется. Мама, по правде говоря, не без ума от его выбора, но и палки в колесо семейной жизни не вставляла. Наташка, может, и не самый идеальный вариант, но при ней никакие ЧП с ним не случались. Для мамы это было важно. А Трофим скучал, хотя это никого не волновало.

Все рулетики Трофим съесть не смог бы при всем своем желании, да и надобности в том не было. Мама дала с собой пластиковый судок. Там и на ужин хватит, и даже на завтрак. Не могла же она оставить сына голодным. Заодно и две с половиной тысячи подбросила на бензин и все такое.

А с бензином у него и на самом деле была проблема, стрелка стояла практически на нуле. До Москвы пятнадцать километров, вроде бы и недалеко, но если каждый день туда-сюда мотаться, то никакой зарплаты не хватит. А она у Трофима маленькая и непостоянная. Не каждый выходной удастся у мамы в клубе подрабатывать. Да и клиенты за его инструкциями в очередь не

выстраиваются.

Трофим подъехал к заправке, залился на полторы тысячи, расплатился, вернулся к своей машине. А там засада. Рядом с его «КИА-Рио» стоял новенький черный джип, а возле него красовался такой же роскошный парень в дорогом темно-синем костюме. Короткие черные волосы, густые брови, глубокий взгляд. Он укладывал в карман пиджака айфон последнего писка и при этом смотрел на Трофима.

– Твоя машина? – спросил этот субъект.

– Ну! – буркнул Трофим и нахохлился.

Машина у него, может, и не самая мазовая, зато почти новая. Причем своя. А если этот бублик с дыркой хочет приколоться, то пусть готовит морду под раздачу. Нос у него прямой, ровный, идеальная платформа для деформирования.

– Злые люди счет заблокировали, а у меня пусто. Не займешь пару штук? Я тебе потом на телефон пятерку скину. – Парень приложил руку к груди, давая понять, что ему приходится пересиливать себя.

Крутая тачка, зачетный прикид, но форс-мажор заставляет просить денег на бензин.

А машина действительно принадлежала ему. Внутри никого, дверь приоткрыта, а в руке у парня ключи с логотипом. Да и костюм реально кошерный, явно не с чужого плеча. Часы на руке, скорее всего, ни разу не китайские. Но вдруг это все-таки мошенник? Трофиму приходилось сталкиваться с такими вот гламурными попрошайками.

– У меня только штука, – сказал он и качнул головой.

– Нормально. Номер свой давай! – Чернявый парень достал из кармана телефон.

Движения у него быстрые, но плавные и даже как будто магнетические. Взглядом он тоже втягивал Трофима в свою орбиту. Тот, сам того не желая, продиктовал номер телефона. Парень набрал его. В кармане у Трофима

пиликнуло. Теперь у него была информация об этом фрукте. Может, потому он и расстался со своей последней на сегодняшний день наличной тысячей.

– Спасибо, братан, выручил!

Парень взял купюру, направился к зданию заправки, скрылся за стеклянной дверью, тут же появился и махнул рукой Трофиму, показывая место, где нужно остановиться и подождать.

Трофим пожал плечами, отъехал от колонки, остановился у здания заправки. Минуты через две появился тот самый тип, глянул на него на ходу и одним-единственным жестом умудрился подать сразу два знака, отблагодарил и призвал оставаться на месте, а потом сел в свой джип. Трофим увидел, как он что-то набирает на телефоне. Джип тронулся с места, а у него пискнул смартфон. На телефонный счет поступило пять тысяч рублей. Долг погашен, причем с обещанными процентами, можно вздохнуть свободно. Чернявый парень переплатил четыре тысячи, но похоже было на то, что для него это не деньги, если он так легко с ними расстался.

Джип остановился рядом, парень вышел из машины. Трофим и хотел бы выслушать его, не покидая салон, но все же открыл дверь, оторвался от сиденья.

– Марк! – Парень протянул руку, и Трофим не смог не пожать ее.

– Трофим.

Он подумывал о том, чтобы вернуть четыре тысячи. Не нужны ему никакие проценты. Но если Трофим не мог принять такую сумму, то это означало, что пять штук для него – реально большие деньги. Ему не хотелось выглядеть неудачником в глазах баловня судьбы, поэтому он промолчал.

– Спасибо, братан, выручил.

– Да ладно, с кем не бывает.

– Со мной не бывает. Я еще сегодня утром думал, что со мной такого приключиться не может, а тут вдруг. А ты ничего так, нормальный. – Марк смерил Трофима взглядом и удовлетворенно кивнул. – И прикинут, и типаж.

– Это ты о чем?

Трофим одевался неплохо. Блейзер и джинсы фирменные, почти новые, но не последней коллекции, потому и куплены с приличной скидкой. Но кто разбирается в таких деталях? Марк, похоже, ничего и не заметил.

– Может, ты меня еще раз выручишь? Я тут с одной крохой познакомился, а она подружку свою на свиданку тащит. Короче, или я с другом подъезжаю, или она уходит. А Вова не подъехал. – Марк глянул на часы. – Уже ясно, что и не появится. Давай ты за него, а?

– Я не могу.

– Нет? – Марк даже не шелохнулся, но при этом Трофиму показалось, будто он шарахнулся от него, показал свое неприятие и взглядом, и движением тех самых внутренних потоков, которые создают душевный порыв.

Он увидел в Трофиме гея, и тому захотелось доказать, что это не так. Доказать от противного.

– У меня девушка, я не могу.

– Настоящая девушка?

– Не понял! – заявил Трофим и нахохлился.

Он, может, и не очень харизматичная личность, но и в ботаниках никогда не числился, с резиновыми женщинами дел не имел.

– А я тебе предлагаю не настоящую. В смысле, не твою девушку. Посидишь с нами полчаса, и все, потом хоть на все четыре стороны. Ну, хочешь, я тебе заплачу?

Трофим возмущенно вскинул брови. Сначала этот Марк принял его за педика, теперь вот предложил ему роль альфонса. Чтобы Трофим Северов общался с девушкой за деньги?! Да ни в жизнь!

– Не надо ничего. Ехать куда?

– Да здесь, в «Лебеде». Сами мы не местные. – Марк иронично улыбнулся, внимательно глядя на него. – А вот девушки отсюда. Твою подружку случайно не Рита зовут?

– Нет.

– И не Марина?

– Нет.

– Тогда все путем! – Марк ободряюще хлопнул Трофима по плечу.

С этим он явно переборщил, но, видимо, парня переполняли эмоции. Возможно, его ждала встреча с необыкновенной девушкой, отсюда и такой прилив чувств.

Ресторан «Лебедь» когда-то считался самым лучшим заведением в городе. Трофим помнил времена, когда мама заказывала здесь столик. А сейчас роскошный зал даже по вечерам не был заполнен и наполовину. Ничего лучшего в городе не открылось, просто люди умили свои аппетиты.

А теперь в зале и вовсе никого не было. Официант выскочил из-за стойки бара так же прытко, как утка, встревоженная охотником, вылетает из камышей.

Может, потому Марк и заказал утку по-пекински. Выбрал он вино, но велел пока не открывать. Вдруг девушки не придут.

– А мы с тобой и вискарика дернем, да? – сказал он Трофиму.

– Э-э... – промычал тот в ответ.

Автомобиль Трофима был припаркован на стоянке у ресторана. В принципе его можно было оставить там на ночь, а завтра утром забрать. Только вот парню как-то не очень хотелось выпить. Но все-таки...

– За мой счет, – с ироничной обидой во взгляде сказал Марк.

Действительно, как Трофим мог подумать, что ему придется платить за чужих девушек? Марк просил не обижать его своими сомнениями и подозрениями.

Он заказал бутылку дорогого вискаря и предложил выпить за знакомство. Трофим терпеть не мог пить на пустой желудок, но ему было проще, чем его новому другу. Он только что встал из-за маминого стола.

Официант предложил им разбавить крепкий виски водой, что могло сделать вкус и аромат напитка более интересным, но Марк ограничился лишь несколькими кубиками льда. Так же поступил и Трофим.

Это только на первый взгляд весь виски из одной бутылки имеет одинаковый вкус. Второй дринк всегда вкуснее первого, а третий лучше первых двух. Так подумал Трофим, когда бутылка опустела наполовину. К этому времени официант подал им грибной суп, как раз то самое, что сейчас, как казалось Трофиму, было нужно.

А после супа появились девушки. Одна светленькая, другая потемней, обе длинноволосые, в облегающих платьях с открытыми спинами, как будто их ждала вечеринка в ночном клубе. А фигурки у них были такие, как будто родители растили своих дочерей специально под эти платья, кормили по строгой диете, оттачивали на беговых дорожках и шлифовали бальными танцами. Красивые, эффектные.

Трофим ощутил, как у него онемели кончики пальцев, но в грязь лицом он не ударил. Он даже поцеловал руку шатенке, которую звали Мариной.

Рита пришвартовалась к Марку. Тот что-то весело шепнул ей на ушко, она зажеманилась и с интересом глянула на Трофима, как будто еще не знала, кого выбрать.

От Марины вкусно пахло ароматом цветочного поля и свежестью утреннего ветра, веющего над ним. Парню жутко захотелось зарыться с ней в копну душистого сена с этого поля, добавить в букет ароматов запах женского тела, вспотевшего от секса, но перед глазами у него вдруг встала Наташка. Она поджала губы, качала головой, требовала прекратить безобразие и срочно возвращаться домой.

Девушки отказались от вина. Им захотелось того же виски, во вкус которого вошел и Трофим. Марк тут же заказал вторую бутылку, а Трофим заикнулся, что ему пора. Он дождался, когда девушки уйдут в туалет, и сказал об этом.

– С ума сошел? – возмутился Марк.

– Но мне пора, – заявил Трофим.

Он и без того уже много выпил на халяву, а заплатить за обед хотя бы пополам ему было нечем. Это если только маме позвонить, но начнутся вопросы.

– Если ты насчет денег, то не парься. Кто заказывает музыку, тот за нее и платит.

– Но мне все равно пора, – не сдавался Трофим.

– Пора, конечно. Но не сейчас.

Когда Марина вернулась, Трофим понял, что не сможет уйти. И красивая она, и взгляд умный. К тому же девушка училась не в колледже, а в институте, вернее сказать, в университете, что, в общем-то, одно и то же. Сейчас куда ни плюнь, сплошь универы и академии.

Трофим задумался. Действительно, а почему бы не сменить подружку? Конечно, только в том случае, если вдруг все далеко пойдет.

Давно замечено, что в интересной компании время летит быстро. Сначала опустела вторая бутылка, затем третья. А язык у Трофима не заплетался. Во всяком случае Марина не переспрашивала его, не просила повторить сказанную фразу. Да он и сам чувствовал, что голова у него не тяжелая.

Да, она соображала достаточно легко, однако, как оказалось, не в ту сторону. Ему нужно было домой, а Марк предложил ехать в Москву, в ночной клуб. Девушек это привело в восторг, и Трофим не захотел расставаться с этой милой компанией.

Марк расплатился с карточки. Сумма заказа наверняка перевалила за пятьдесят тысяч, но никаких вопросов у Марка не возникло. Он с улыбкой рассчитался, весело поднял компанию, с той же беззаботностью сел за руль своего джипа.

– А ты уверен в себе? – оторопело спросил Трофим.

Марина поощрительно улыбнулась, с затаенным восторгом глянула на него. Она тоже не хотела ехать с пьяным водителем. Только Трофим мог остановить Марка и стать ее героем.

– Я в себе всегда уверен, – ответил Марк и удивленно посмотрел на него.

– А менты?

– Да класть я хотел на них! – заявил Марк, но за телефоном в карман полез, набрал номер, спросил какого-то Славу, переговорил с ним и сказал: – Трезвый водитель на подходе. – Он хлопнул себя по карману, глянул на вывеску супермаркета и добавил: – Но пока его нет, нам надо чем-то заняться.

Трофим понял его правильно и заявил:

– Я схожу.

С наличностью у него совсем не сложилось, но на карточке кое-что имелось, на бутылку виски и пепси хватило. Там же, в магазине, он разжился и пластиковыми стаканчиками.

Виски они пьянствовали прямо в машине. Марк сидел сзади, между Ритой и Мариной, а Трофиму досталось место впереди, справа от водителя. Марк похвалил Трофима за удачный выбор, но его чувства не пощадил, обнимал Риту, но при этом умудрился запустить руку под платье Марине. Он убрал ее оттуда, едва только Трофим заметил его вольность.

А может, и не было ничего. Не исключено, что Трофиму померещилось. И язык у него вдруг заплетаться стал, и перед глазами задвоилось.

Но когда появился водитель, Трофим домой не попросился и вместе со всеми унесся в Москву.

Глава 2

Марина лежала на боку, чуть ли не с головой накрывшись одеялом. Устала она от диких плясок, покоя ей захотелось, но так Трофим не против. Хорошая девочка, послушная, а в постели просто бомба. Но ему все же пора домой.

Трофим поднял голову. Взгляд его уперся в часы, висевшие на стене спальни. Окно было зашторено, но свет уличного фонаря все же пролез в комнату, по стеночке добрался до этих самых часов.

Свет от фонаря знакомый. Да и часы эти он видел уже не одну сотню раз. Это была его спальня, и ему вовсе не надо было ехать домой. Но как же здесь оказалась Марина?.. Или это Наташка?

Неосторожное движение всколыхнуло Трофима изнутри. Он и без того чувствовал себя не в своей тарелке с трещиной от похмелья. А сейчас эта тарелка раскололась, развалилась. В горло парня хлынула едкая горечь.

Трофим хотел повернуться к девушке, лежащей справа от него, но сорвался с кровати в другую сторону. Ему срочно нужно было к унитазу, но, поднимаясь, он едва не споткнулся о пластиковый таз. Неужто Трофим сам позаботился о такой страховке? Наташка подставила?.. Или все-таки Марина?

Таз оказался как нельзя кстати. Трофима вывернуло наизнанку. Отплевывался он, пока не проснулась Наташка.

– Что, хреново? – желчно спросила она.

– Еще как, – подтвердил он. – Причем хреново было с самого начала. Это все Левка, придурок.

Трофим подумал, что нужно будет позвонить Лева и попросить у него алиби. В конце концов, сам он ему помогал с отмазками не один раз.

– Ну да, а помада на рубашке откуда?

– Какая помада? – спросил он.

А в голове у него прозвучал голос Марины: «Хорошая помада не пачкает».

Трофим уже и не помнил, где они приземлились после убойной вечеринки, которую закатил Марк. Была какая-то комната, он лежал на кровати, Марина целовала его, голова ее опускалась все ниже и ниже. Да, она что-то говорила про помаду, делала губами что-то такое очень взрывное. Совершенно не понятно, почему он здесь, дома, а не с ней где-то там.

– Женская помада! – ответила Наташка.

– Где рубашка?

Трофим не поленился, нашел свою сорочку, вышел в коридор, включил свет. Не было никакой помады. Наврала ему Наташка, на пушку взять хотела.

Он бросил рубашку в стирку, зашел в ванную, умылся, сполоснул рот и вернулся в спальню.

– Что, правда глаза колет? – съязвила Наташка.

– А вдруг Левка поглубел?

– Так вы с Левкой там голубели?

– Где там?

Трофим и сам хотел знать, в каком клубе они тусили. Вывеска этого заведения в памяти у него не осталась. А ведь Марк что-то говорил.

Он тогда много чего говорил, этот Марк. Да и делал немало.

Людей там было много, Трофим только и успевал знакомиться с ними. А выпивки было еще больше. Он пил и танцевал. И с Мариной, и с Ритой. Были там и другие, не менее роскошные девочки.

Еще он, кажется, в кости играл. Трофим помнил, как они сидели в клубе и что-то записывали на листочке. Он слышал, как скачут кости, рассыпаются по лакированной поверхности стола, стучаются о стаканы.

Кажется, ему повезло, он что-то выиграл. Или кого-то? Не зря же следующим воспоминанием парня была Марина. Может, она и стала для него ценным призом? Не могли же они на деньги играть.

А может, и не было ничего такого. Кости, карты... Они же не в казино были, а в обычном легальном клубе.

А вот с Мариной Трофим занялся любовью нелегально. Интересно, он ей о Наташке говорил? Не предлагал этой красотке занять свято место в своей кровати?

– А ведь я тебя ждала! – заявила Наташка, резко повернувшись к нему спиной и с головой накрылась одеялом.

Трофим закрыл глаза. Хреново ему, и все равно, кто рядом, Наташка или Маринка. А вот завтра вопрос встанет ребром. Или вообще не встанет.

Проснулся он поздно, когда стрелки часов показывали половину одиннадцатого. Шторы на окне разведены, одеяло на полу, Наташки нигде нет. Трофим позвал ее, но не получил ни ответа, ни привета.

Неужели она все-таки ходит по утрам в свой колледж? Мастер технологий общественного питания. Звено в пищевой цепочке, которое сегодня ночью уже

стало есть его мозг. Очень хорошо, что она освободила эту квартиру от своего присутствия.

Трофим собрался с мыслями, сходил на кухню, выпил кофе, затем умылся, даже почистил зубы. Он позвонил маме, соврал, что находится в институте, и снова завалился спать.

Денег у мамы Трофим не просил. А зачем? Вчерашний загул обошелся ему в две тысячи. Именно столько он отдал с карты за бутылку виски и пепси. За все остальное платил Марк. Он же заказывал музыку на свой праздник. На который Трофим был всего лишь приглашен.

Во сне парень перенесся на берег реки, в руке у него появилась удочка. Клевало здорово, он только успевал выдергивать добычу на берег. Вся рыба была мелкая, самая большая оказалась размером с ладонь. Но его охватил спортивный интерес.

Тут откуда-то с неба донесся звон колокольчика. Трофим понимал, что высшие силы призывают его остановиться, не губить мелочь пузатую, но все равно продолжал размахивать удочкой. До него не сразу дошло, что это кто-то звонит в дверь. Видимо, Наташка вернулась из колледжа.

Но за порогом стоял Марк. Трофим удивленно вскинул брови, увидев его. Он-то думал, что они расстались навсегда. Трофим для Марка – всего лишь мелочь пузатая. Дружба с матерыми мажорами парня не интересовала. С богатыми дружить – без штанов ходить. Такова старинная русская поговорка.

– Как настроение? – с ухмылкой спросил Марк.

Он был в спортивном костюме в комплекте со стильной ветровкой известной фирмы. Только вид у него, честно говоря, особой бодростью не отличался. Помятое лицо, тусклый взгляд, вялые движения. Ухмылка кислая, невеселая.

– Да вроде ничего. Как ты меня нашел?

– А ты не помнишь? – Марк посмотрел на Трофима внимательно, с удивлением и шагнул к нему, вынуждая посторониться.

Трофим кивнул, впустил его в дом и спросил:

– Что я должен помнить? Как адрес тебе давал?

– Как в крэпс играл.

– В крэпс? В кости?

– Не помнишь?

– Там шумно было.

– И что?

– В таком шуме в серьезные игры не играют, – сказал Трофим, испытывая дурное предчувствие.

– Может, потому ты и проиграл.

– Кого?

Трофим все надеялся свести разговор к шутке. Сейчас ему совсем не жаль было проиграть Марину. Так же, как и стереть из памяти весь вчерашний день.

– Шутишь, стало быть, да? – осматривая квартиру, сказал Марк. – Это ты зря. Восемьсот штук – не такие уж и большие деньги, чтобы их обожествлять. Но одушевить можно.

– Восемьсот штук?

– Ты проиграл именно восемьсот штук. Все, что у меня вчера оставалось.

– У тебя?

– А у кого ты бабки занял?

– У тебя?

Трофим чувствовал себя в подвешенном состоянии. Под ногами пустота, тело в невесомости. Некому схватить его за шкурку, выдернуть и поставить на твердый пол.

– Да я и сам вчера в ударе был. Ничего не соображал, – опускаясь в кресло в гостиной, сказал Марк.

– Я проиграл твои деньги?

Все-таки были кости. Трофим играл в крэпс. Он не помнил с кем, но слышал стук, с которым кубики бежали по столу. Все-таки был проигрыш.

– Ты проиграл свои деньги. Хотя нет, чужие, – с усмешкой проговорил Марк. – А отдавать будешь свои.

– Ничего не помню.

– Да мне и самому рассказали.

– Кто?

– Костян. Там еще и Владик был. Тебе что, свидетели нужны? – с удивлением спросил Марк.

– Нет, конечно. Просто я ничего не помню. А восемьсот штук чего?

– Рублей, понятное дело. Камеры в клубе были, если что. Ты мне не веришь?

– Верю. Просто у меня сейчас нет денег.

От волнения у Трофима перехватило дыхание, воздух с трудом поступал в легкие, пальцы мелко дрожали. Восемьсот штук – даже для мамы большие деньги.

– Перехвати где-нибудь.

– Да, я что-нибудь придумаю.

Сначала Трофиму нужно было разобраться во всей этой ситуации. Вдруг Марк нарочно его накачал до состояния нестояния, заманил в ловушку к своим друзьям, а затем ловко кинул?

– Ты давай, думай быстрее, а то мне жить будет не на что. Пахан меня не балует, больше лимона не скидывает. Вот, мол, тебе, сынок, на все про все, и крутись как хочешь.

Трофим услышал шум в прихожей. Кто-то вставил ключ в замочную скважину, открыл дверь. Наташка вернулась. Или, почувяв что-то неладное, нагрянула мама.

В комнату вошла Наташка.

Марк скользнул по ней оценивающим взглядом и проговорил:

– А на лимон в неделю разве проживешь, когда такие расходы? – Этот вопрос прозвучал так, как будто никакой Наташки здесь и не было.

Он был адресован Трофиму, но Наташка не смогла остаться в стороне.

– На лимон чего? – спросила она, замороженно глядя на Марка.

– Твоя подружка?

Наташка смотрелась не очень. Волосы чересчур сильно на затылке стянула, глаза накрасила слишком жирно, несвежий топик с рваным низом, мешковатые джинсы с высокой талией. В общем, никакого сравнения с той роскошью, воплощением которой была Марина.

– Это кто? – в свою очередь капризно, с заметной обидой спросила Наташка.

Каприз предназначался Трофиму, а обида – Марку, который мог бы и представиться. Да и ручку не мешало бы поцеловать.

– Да, есть еще наши люди в Голливуде, – тихо сказал Трофим.

– Нет, в Голливуде кино, а у нас тут все вполне серьезно. Я завтра подойду, – поднимаясь, сказал Марк.

– А подождать никак не получится? – Трофим с надеждой глянул на него.

Человек, для которого миллион рублей в неделю не деньги, мог бы и простить ему долг. Причем совместно нажитый. Они же вместе вчера напивались, куролесили, оба ничего не помнили.

– Извини, брат. Деньги мне нужны уже сегодня.

Марк не собирался прощать. Более того, он нашел в себе силы, чтобы подъехать к Трофиму и поставить его перед фактом. Возможно, этот тип все-таки мошенник. Но не обращаться же в полицию. За карточные и тому подобные долги убивают, невзирая на закон.

– Какие деньги? – спросила Наташка.

– Хорошие деньги, – ответил Марк, с насмешкой глянул на нее и добавил: – Ты столько не стоишь. Хотя кто его знает. Есть в тебе что-то такое.

Даже похмельным умом Трофим сообразил, что Марк оскорбляет его девушку, сравнивает ее с проституткой.

– Шел бы ты! – резко сказал он.

Марк остановился, повернулся к нему. Его бровь недоуменно взметнулась.

– Не надо так с моей девушкой! – заявил Трофим.

– А с моей надо?

– Не понял.

– Рассказать тебе про Ритку?

– Два раза не понял.

– И с третьего не надо. Деньги с первого раза занесешь, или у тебя будут очень большие проблемы. Тебе лучше поверить в это сразу, – проговорил Марк и мрачно усмехнулся, создавая гнетущую атмосферу вокруг себя.

Надо сказать, что он добился своего. От него действительно исходила осязаемая угроза. Он ведь действительно мог наказать. Внедорожник у него дорогой, деньгами он швырялся как король. У этого парня имелись реальные возможности. Не важно, кто помогал ему создавать их, богатый папа или банда кидал, стоящая за ним.

– До завтра, – сказал Марк, закрывая за собой дверь.

Трофим подавленно кивнул, соглашаясь со своими мыслями.

«Разбираться с Марком бесполезно. У него ведь и свидетели куплены, и в клубе свои люди. Я ничего не смогу доказать, а вернуть долг – это свято. Тем более что проблема возникла еще раньше, чем я взялся за кости. Все началось, когда я вчера встретил дьявола в обличье Марка. Знал же, что это мошенник, нет, повелся на его ход как последний лох».

– Что у тебя было с Риткой? – спросила Наташка.

– С какой Риткой? – осведомился Трофим.

Он, конечно, должен оправдаться перед ней, но если не сможет, то уж как-нибудь переживет. Сейчас куда важнее найти деньги. Без них из этой ситуации не выкрутиться.

– О какой Ритке он говорил?

– Кто говорил? Этот кидала?

– Кидала?

– Я ему восемьсот штук торчу! Как будто я их проиграл!

– А ты проиграл?

– Да не помню я ничего!

– Почему ты не помнишь?

– Да потому, что провал памяти. Я не знаю, чем они меня опоили! – Трофим с силой надавил на лоб подушкой ладони.

– Кто они? Ритка?.. Она тебя спаивала?

– Не Ритка меня спаивала, а Марк.

– Не похож он на кидалу.

– Много ты знаешь!

– Ты видел, какие у него часы? – спросила Наташка, немного подумала и перешла на личности: – У тебя таких никогда не будет!

– Так я тебя не держу! – Трофим зло показал ей на дверь, отправился на кухню и подошел к окну.

Наташка встала у него за спиной.

Марк стоял у своего джипа и смотрел прямо на Трофима. В пальцах у него дымилась сигарета. Он усмехнулся, щелчком запустил окурок в сторону и открыл дверцу машины.

– Это его тачка? – чуть ли не с восторгом спросила Наташка.

– Я документы не спрашивал, – буркнул Трофим.

– Садится как в свою.

– Догоняй!

– Зачем? – спросила Наташка, подозрительно сощурилась, в колющем раздумье глянула на него.

– А вдруг ты восемьсот штук стоишь?

Трофим даже не думал расплачиваться с Марком Наташкой. Просто ей самой хотелось дорого стоять. Во всяком случае такая мысль пришла в голову этой девчонке.

– Я стою больше! – зло, но с гордостью сказала она.

– Вот я и говорю, что продешевить можешь, – заявил он, усмехнулся и повернулся к ней спиной.

Наташка успокоится, перепалка забудется, а долг останется. Нужно как-то решать с ним.

Глаза черные, с блеском. В них как будто застыла смола из адских котлов, под которыми уже разгорались огоньки. Марк не держал ее мысли в напряжении, но, увидев его, Ксения вдруг осознала, что все время думала о нем.

– Привет!

Марк перехватил ее в коридорчике. Она только-только вышла из своего кабинета, а он вдруг перегородил ей путь.

– Здравствуйте, – растерянно отозвалась она.

Марк ждал продолжения с нахальной, даже похабной улыбкой на тонких злых губах. И вдруг он шагнул на нее, как будто собирался схватить, закрутить.

Ксения могла оттолкнуть его. Сил на это у нее хватило бы. Однако инстинкт самосохранения заставил женщину вернуться в кабинет.

Однако дверь за собой она закрыть не успела. Марк зашел вслед за ней, а она продолжала пятиться, пока не уперлась в стол.

– А ты чего такая пугливая? – насмешливо спросил он.

– Нет, не пугливая. Я брезгливая.

Внешне Марк смотрелся очень хорошо, но Ксению пугала перспектива оказаться в обнимку с ним. Уж лучше с грязным бомжом, чем с этим типом.

– Чем я тебе не нравлюсь? – спросил он, закрывая за собой дверь.

– Всем!

– Я хам? – весело осведомился Марк, остановившись в шаге от нее.

– Хуже.

Ксения могла толкнуть Марка в грудь, воспользоваться его замешательством и выскочить из кабинета. Сегодня у нее работал Кеша. Этот атлет был способен скрутить в бараний рог любого. Ксения могла бы спрятаться за ним.

– Проблема в том, что я по-другому не могу, – проговорил Марк и ехидно усмехнулся.

Ей боязно было толкнуть этого мажора. Ксения наводила справки, узнала, кому принадлежал клуб «Силос». Заведение было зарегистрировано на какую-то безликую фирму, но Марк Сергеевич Худояров действительно числился его генеральным директором. Он был сыном не самого известного, но, судя по всему, очень влиятельного чиновника в правительстве страны. Сергей Андреевич Худояров мог стереть Ксению в порошок вместе с ее клубом. Именно

поэтому его сынок никого и ничего не боялся.

– Меня нужно принимать таким, какой я есть, – сказал Марк.

Он смотрел ей в глаза мягко, но глубоко, как будто водопад в душу вливал, заполнял ее до самого дна.

– Я принимаю тебя таким, какой ты есть, – произнесла Ксения и заморожено кивнула.

Была в этом типе своя сила, не зависящая от отца. Он мог производить впечатление и даже подавлять волю взглядом, внутренней мощью. Марк знал это, поэтому с удовольствием давил на Ксению. Только вот она не хотела подчиняться ему. С каждым его усилием ее внутренний протест только нарастал. Если бы он вдруг посмел сейчас обнять ее, то она влепила бы ему пощечину. Рука чесалась.

– Но я тебе не нравлюсь? – Он скорее утверждал, чем спрашивал, и обнимал Ксению. Пока лишь только взглядом.

– Но ты мне совсем не нравишься.

– А я тебя хочу.

Он раздевал ее взглядом. Смотрел сверху вниз, а глазами лез под юбку, стаскивал с нее трусики. Именно такое ощущение у нее и возникло.

– Не надо меня хотеть, – заявила она, сдвинула ноги и мотнула головой.

– Да я понимаю. Ты уже не молодая, мы с тобой не пара.

– Тем более.

Ксения терпеть не могла намеков на свой возраст, но на его слова ничуть не обиделась. Как раз наоборот. Они действительно не пара, и очень хорошо, что Марк это понимает.

– Один разок, и разбежимся, – вдруг заявил он.

Ксения не старела не только душой и в принципе совсем не прочь была заняться любовью с молодым человеком. Ее вполне устраивал вариант: «Один разок, и разбежимся». Иногда такое даже случалось. И еще, пожалуй, будет. С кем угодно, но только не с Марком. От этого типа у нее мурашки бежали под кожей, он не вызывал у женщины никаких острых чувств, кроме тошноты.

– Нет.

– Но я хочу!

Марк вел себя как избалованный ребенок, привыкший к потаканию во всем. Ксения была для него игрушкой, он хотел с ней развлечься, а потом бросить за ненужностью. Это ее и злило.

– Да пошел ты!

Все-таки она оттолкнула его и даже смогла прорваться к двери.

– Твой сын должен мне миллион! – бросил он ей вслед.

Этот выстрел в спину ее остановил.

– Что?!

– Если точнее, восемьсот тысяч рублей.

– Это правда? – спросила Ксения, повернувшись к нему.

Он не мог не хамить, не пакостить.

– Мы с ним вчера были в клубе. Там я потратил на него двести штук. Я человек добрый, прощаю ему это. Однако Трофим занял у меня восемьсот штук и проигрался. Извини, но этого я ему простить не могу. – Марк смотрел ей прямо в глаза и хищно улыбался, наслаждался ее замешательством.

Ксения снова кивнула. Да, он мог выследить Трофима, взять его на крючок, увезти в клуб. Возможно, этот поганец даже испытывал удовольствие, заманивая ее сына в ловушку. Дьявол тоже радуется, когда заключает сделку на чью-то душу.

– Восемьсот тысяч рублей? – уточнила она.

Увы, но у нее не было таких денег. Клуб, конечно, приносил доход, но ей нужно было и сына содержать, и на себя она тратилась. А сколько текущих расходов! То одно, то другое.

– Восемьсот тысяч.

– Если это действительно так, то ты получишь свои деньги.

Сначала она должна была во всем разобраться. Вдруг Марк нагло врет и Трофим ему ничего не должен?

– Завтра уже может быть поздно.

– Что поздно?

– Все поздно. – Взгляд Марка остановился, заиндевел.

– И что тогда?

– Будет плохо. Даже очень.

Конечно же, Марк мог блефовать, изображать из себя человека, способного на все. А вдруг он маньяк, который вошел в образ удава? Не исключено, что ему до безумия нравится искать и находить жертву, подавлять ее волю и заглатывать мало-помалу, но целиком. И никто ничего не может с ним поделать.

– Хорошо, завтра ты получишь свои деньги.

– А если завтра уже будет поздно?

– Ладно, я до вечера что-нибудь придумаю.

В принципе был у Ксении один очень хороший знакомый, когда-то их даже связывали интимные отношения. У Жени водились деньги. Возможно, у него найдется восемьсот тысяч, но ведь он предложит романтический вечер, а Ксения давно уже не хотела с ним. Стало быть, и не могла.

– Зачем что-то думать? Один разок, и разбежимся. – Марк говорил тихо, но его взгляд гремел как грозовое небо над головой.

– Всего разок?

Ксения всего лишь на мгновение представила, как Марк вталкивается в нее, пытит над ухом, и ей сразу стало тошно. От самой себя. Нельзя опускаться до уровня шлюхи. Уж лучше с Женей. С ним так противно не будет.

– И никто никому ничего не должен.

– Где мы встретимся?

– Я хочу прямо сейчас, – заявил Марк.

Его взгляд заблестел как у юного паскудника, который добился своего.

– Где мы встретимся? – настаивала Ксения.

– Я же сказал, прямо сейчас. – Марк протянул к ней руки, но всего лишь расправил складки вокруг воротника на ее кофте.

– Где мы встретимся?

Ксения не сдавалась, и он уступил.

– Ну хорошо, давай сделаем это красиво, – сказал Марк и назвал ресторан, в котором решил ее поужинать.

Со всеми вытекающими последствиями.

Глава 3

Геронтофилия – это не страсть, а заболевание. К счастью, Марк этим не страдал, просто Ксения выглядела очень хорошо для своих лет. Была в ней изюминка, которую ему жуть как, до зубовного скрежета хотелось попробовать на вкус.

Это в юных девушках есть виноградинки, в зрелых же женщинах – изюминки. У кого-то они сухие и даже горькие, а тут – сладкая и сочная. Марк точно это знал, поэтому так дико хотел Ксению. Он даже номер в гостинице заранее снял, чтобы долго не возиться. Давно у него так не захватывало дух от одного только предвкушения.

Запал он на Ксению конкретно. Но дело было не столько в ней, сколько в нем самом. Марк привык получать все, что хотел. Раньше игрушки ему покупал отец, а сейчас он это делал сам. Мало того, ему нравилось добиваться своего. Марк умел это делать, работал над собой, учился быть самым-самым не только по праву своего рождения. Ксения ему отказала. Он завелся, закусил удила, понесся к своей цели как скаковая лошадь. В пропасть или через барьер. Одно из двух.

Да, ему нравилось добиваться своего, интересно было идти к своей цели. Потому и не поленился он вчера снизойти до Трофима, развести его как последнего лоха.

Вместе с тем Марк еще и переспал с девочкой, которую давно уже хотел. Он предложил Марго интересную игру, она согласилась, и они вместе получили удовольствие. Она хотела еще, но уже все, второй раз с одной и той же – только в виде исключения. Марго до этого еще не доросла. Да и с Ксенией больше одного раза не будет. Марк знал это точно.

Ксения вошла в ресторан походкой кинозвезды, привыкшей к постоянному вниманию. А ведь она действительно была достойна восхищения. И моложавая,

и красивая, и дерзко сексуальная. Походка, манера держаться, а сколько изыска в одежде. Марка трудно было удивить, но Ксения смогла это сделать. Причем уже не в первый раз.

Марк усмехнулся, с затаенным восторгом глянул на нее. Возможно, он даже позавтракает с этой женщиной. И вечером будет с ней, и утром. А разве она не исключение?

Марк начал было подниматься, когда она подошла к его столику, но все же удержался от этого. Он же не сопливый юнец, чтобы подпрыгивать перед высокоамплитудной самкой.

– Прошу! – Марк вальяжно повел рукой, приглашая ее занять место.

Сначала ужин, потом номер в отеле, а там будет видно. Может, они по ночной Москве погуляют. Марк любил это дело. После этого Марк, скорее всего, отвезет ее к себе домой. А почему нет? Здесь недалеко. Он не уголовник, чтобы скрывать место своего жительства.

– Некогда мне, – сказала Ксения и улыбнулась.

Эта улыбка Марку не понравилась. Он увидел в ней вызов, ехидство и желание унижить его.

Ксения плавно поднесла сумочку к животу, легким движением руки вынула оттуда толстую пачку денег, не перетянутую резинкой.

Марк угрожающе сощурился, глядя на нее. Он знал, что на уме у этой женщины, и предостерегал ее от необдуманных действий. Но Ксения все же швырнула деньги ему в лицо.

Купюры с шумом разлетелись перед его физиономией. Некоторые из них щелкнули его по носу. Марк уже знал, что нужно делать. Он вlepил Ксении пощечину, смачно, от всей души.

Женщина подалась назад, растерянно, с болью глянула на него. Не верила она в происходящее. Потому что дура. А ведь он предупреждал. Не послушалась.

Потому что дремучая дура.

Ксения кое-как восстановила равновесие и сделала шаг назад. Тут-то ее и повело по-настоящему. Падая, она зацепилась за край скатерти, потянула на себя, и посуда посыпалась на пол.

Марк ухмыльнулся. За разбитые бокалы ей предъявят счет, а расплачиваться она будет с ним. Эта сука не поняла, с кем связалась, а шутки уже закончились.

Обозленный Марк подошел к ней, подал руку. Ксения зыркнула на него, но помощь все-таки приняла, протянула ему ладонь. А зря. Марк отпустил ее, когда она поднималась. Женщина снова упала. На этот раз он успел заглянуть под подол ее платья и засмеялся так, как будто что-то там увидел.

Тут в ресторан вошел парень плотного телосложения в обтягивающих джинсах. Весь из себя накачанный, гонористый и на лицо смазливый. Ресницы длинные, черные, блестящие, как будто покрашенные. На голове хохолок, что-то вроде ирокеза в зачаточном состоянии.

Марк и прежде видел таких самовлюбленных голубков. Ему даже нравилось сбивать с них спесь.

Парень явно нацелен был на него, кулаки держал наготове. Видно, Ксения его с собой привела.

Но Марк знал, что с ним делать. Главное, не тормозить, бить на опережение. Он умел это делать. Реакция у него была такая же натренированная, как и удар.

Парень стремительно шел на сближение, замахнулся. В этот момент Марк его и ударил. Но кулак его почему-то прошел мимо головы противника. Тот на мгновение исчез из вида, объявился правее и со всей силы рубанул Марка в челюсть. Тому показалось, будто рельса врезалась ему в голову. Тут же на него наехал паровоз. Парень провел добавочный в голову, после чего сразу же подпрыгнул и ударил коленкой в грудь. Падая, Марк снес два стола и затылком ударился об угол стула.

Когда он пришел в себя, Ксении уже не было, исчез и ее заступник. Один официант совал ему под нос ватку, смоченную нашатырем. Другой держал в руке прозрачный пластиковый пакет с ворохом пятитысячных купюр и смотрел на Марка с нескрываемой надеждой на щедрые чаевые.

Марк покачал головой, зло глянул на него. Рассыпанные деньги нужно было собрать в пачку, перетянуть резинкой, а этот придурок сгрузил все в пакет. Какое уж тут может быть вознаграждение.

На чай получит Ксения. Аж по самые плюшки. Марк не успокоится, пока не вотрет ее в грязь.

Голова тяжелая и горячая, как чугунок с картошкой. Вроде бы вечер уже наступил, а похмельный синдром только усиливался. Даже пиво не помогало. Это все из-за Марка, из-за денег, которые нужно отдать. Увы, но Трофим знал только один способ вернуть долг. Нужно было ехать к маме. Лишь она могла ему помочь.

Он лежал на диване перед телевизором, Наташка сидела в кресле. У него только пиво, у нее еще и семечки. Она грызла их целый час над самым его ухом. Но Трофима это сейчас мало трогало. У него имелись куда более серьезные проблемы.

В дверь кто-то позвонил.

– Кого это там принесло? – вяло спросила Наташка, но вдруг вскочила и бросилась в прихожую.

Трофим глянул на нее мельком, но все же успел заметить предательскую улыбку на губах. Это она Марку обрадовалась. Вдруг он пришел, чтобы сделать ее спасительницей Трофима? Поразвлекся с ней, и никто никому ничего не должен? Ха-ха три с половиной раза! Наташка полная дура, если так думает.

Но это был вовсе не Марк. В гости пожаловала мама. А у Наташки, как обычно, не убрано, и ужина нет. Семечки да бутерброды.

– А я как раз в магазин собиралась! – схитрила Наташка.

– Давай, – смерив ее придирчивым взглядом, сказала мама.

– Трофим! – Наташка знаком показала, что нужны деньги.

Мама достала из сумочки тысячную купюру и спросила:

– Хватит?

– Спасибо, Ксения Александровна!

Наташка умела изображать радость, но сейчас это вышло у нее не очень убедительно. Как старалась, так и получилось.

Она ушла, мама закрыла дверь. Только тогда Трофим заметил красное пятно у нее на щеке. Мама запудривала его, но оно все равно проступало.

– Что это у тебя? – спросил сын.

– Восемьсот тысяч, – ответила мать.

– Что?! – От неожиданности Трофим втянул голову в плечи.

– Восемьсот тысяч, которые ты должен Марку Худоярову. – Мама смотрела на него напористо и совсем невесело.

– Ты его знаешь?

– А ты про свой долг знаешь? – спросила она с едкой насмешкой.

– Ну... – промычал Трофим.

– Не звонишь, не приходишь.

– Да я собирался.

– А деньги когда возвращать?

– Завтра.

– Ни мычишь ни телишься.

– Да я думал... А ты как про деньги узнала?

– Ну вот и замычал, – сказала мама и усмехнулась.

Она прошла на кухню, увидела, что вся мойка забита грязной посудой, но ничего не сказала, открыла холодильник, достала оттуда последнюю банку с пивом, взяла из шкафа стакан.

– Что у тебя со щекой? – спросил парень.

– Марк ударил.

– Что?! – Трофим не мог поверить своим ушам.

Мама наполнила стакан, холодную банку приложила к щеке и проговорила:

– Я ему деньги в лицо швырнула. А он меня ударил.

– Да я его, суку!..

Мать сделала глоток, зажмурилась как будто от удовольствия и сказала:

– Кеша сделал это за тебя. Ты обедом его угостишь. – Мама улыбнулась.

– Что он сделал?

– Марка нокаутировал. Красивый удар был, жаль, на камеру не догадалась снять.

– Кеша за тебя ударил, а я за себя врежу! – выпалил Трофим.

– После этого мне снова придется ехать к добрым людям и занимать восемьсот тысяч. Или даже больше.

– А ты занимала?.. И как узнала?

– Основной конфликт с Марком у меня. А на тебе он всего лишь отыгрался. Как телка тебя на веревочке вел.

– Что за конфликт?

– Конкуренция. У него тоже свой фитнес-клуб.

– А на мне он отыгрался. Если честно, я даже не знал, что такие уроды существуют.

– Они не просто существуют, но еще и изрядно гадят на этой земле. Их ничем не остановить.

– Почему?

– Потому что папа у них сатана. В том смысле, что большая шишка. Нечистую силу нельзя побороть, от нее можно только защититься. Заклятья, обереги, все такое прочее.

– Ты ему в лицо деньги швырнула. Или я не так понял?

– Погорячилась.

– Вот и я тоже немного погорячусь! – заявил Трофим и крепко сжал кулаки.

– Не надо. Я очень прошу тебя, не делай этого.

– Всего разочек! – Трофим не хотел сдаваться.

– Пожалуйста, не надо. – Мама умоляюще глянула на него. – Не буди лихо, пока оно тихо. Если оно успокоилось.

– Деньги оно получило, по морде тоже. Должно успокоиться, – с усмешкой проговорил Трофим.

– Пожалуйста, не лезь в это дело. Не ищи Марка. Он больной на всю голову, к нему вообще нельзя прикасаться. А с деньгами мы что-нибудь придумаем. Затянем пояски. Главное, Марка не трогай.

– А если он тебя тронет?

Мама шумно вздохнула. Все ее лицо от волнения пошло красными пятнами.

– Я его прикончу, – тихо сказал Трофим.

Он, конечно же, боялся убить человека, но за маму готов был драться насмерть.

Машину можно было облить краской. Или даже поджечь. Марк усмехнулся, качнул головой.

«Я уже давно вышел из того возраста, чтобы мелко пакостить. Тем более женщине, – подумал он. – Мне ничего не стоит превратить Ксению в мокрое место. Но не сейчас. Сначала нужно разобраться с качком, который едва не сломал мою челюсть. Надо будет наехать на эту сучку, пусть скажет адрес. Я с ним управлюсь. Толик уже в курсе, да и Леша обещал подъехать. Команда у меня серьезная. Зря этот мальчонка подписался за Ксению».

Марк потер пальцами ноющую челюсть, достал сигарету и увидел знакомую девчонку. Трофим, кажется, называл ее Наташкой. Совсем еще молоденькая, оттого и симпатичная. Волосы светлые, нежные, лицо гладенькое, тело упругое. Кость у нее тяжеловатая, запястье широкое. Уже к двадцати пяти годам эта стройная телочка станет толстой коровой. Но это будет потом, а сейчас нужно

пользоваться моментом.

Наташка шла и завороченно смотрела на джип. При этом она пыталась делать вид, что ей все равно.

Марк не стал выходить из машины, просто опустил стекло и насмешливо, свысока глянул на девушку и сказал:

– Не проходите мимо.

– Это ты. – Наташка едва не лопалась от натуги, пытаясь изображать равнодушие.

– Садись! – Марк небрежно кивнул на свободное место справа от себя.

– Да мне домой надо. – Наташка приподняла пакет, который держала в руке.

– Счастливо! – Он так же небрежно поднял стекло и нисколько не удивился, когда открылась передняя правая дверца.

– А ты чего тут?.. – Девчонка смотрела на него большими, жадными на приключения глазами.

– Угадай.

– Ты за деньгами приехал?

Марк был в курсе, что Ксения отправилась к сыну, но не видел, как Наташка выходила из дома. Значит, она могла и не знать, чем закончилась история с лоховским долгом. Вернее, не закончилась.

– Нет. Я за тобой.

– А я-то здесь при чем? – жеманно спросила Наташка.

– Не хочешь Трофима спасти?

– А надо? – Щечки у нее зарумянились.

Марк завел машину, выразительно глянул на девушку и заявил:

– Ты садись или иди. – Он кивком показал на подъезд.

Наташка забралась в машину, закрыла за собой дверь и только затем спросила:

– А дальше что будет?

Марк вопросительно повел бровью. Неужто она просто дура непроходимая?

– Что надо, то и будет, – ответил Марк и снова ощупал отбитую, распухшую скулу.

«Голова у меня тоже что-то разболелась, даже температура, кажется, поднялась. Пожалуй, на сегодня хватит, пора домой. И никаких вечеринок. Вчера нагулялся вдоволь», – подумал он.

– Я так не могу, – заявила Наташка.

– А как ты можешь? – стронув машину с места, спросил он.

– Никак не могу, – тихо сказала Наташка, настороженно глянула на него, но из машины не попросилась, даже не спросила, куда он ее везет.

А Марк и сам этого не знал. Он-то домой ехал, потому как устал очень. Но это запретная территория для таких проходных моментов, каким для него была Наташка. Ксению Марк еще мог бы привезти к себе, а эта дешевка номера в отеле недостойна. Ее даже в машине брать не хотелось. Тем более за восемьсот тысяч, как она на то надеялась.

Но в то же время Марк должен был узнать, как выйти на того качка, который чуть не сломал ему челюсть. Не зря же он увязался за Ксенией. Да и восемьсот тысяч уже, считай, получены, так что возможный секс с Наташкой будет просто приколом и наказанием для Трофима. Ксении станет обидно за своего сына.

– Никак не могу, – повторила она, не дождавшись восторженных отзывов о своей порядочности.

– А как же восемьсот штук? – спросил Марк.

– Ну, я не знаю, – ответила Наташка и невидяще глянула в боковое окно.

– Ты работаешь?

– Учусь.

Марка совершенно не интересовало, где и на кого учится эта девица.

– Даже если бы работала, то все равно восемьсот штук не имела бы.

– Ну, если не есть, не пить. – Девчонка пожала плечами.

– Не трахаться.

– Я этого не говорила! – Она возмущенно вскинулась, но на губах у нее при этом выступила каверзная улыбка.

– А так потрахалась, вот и зарабатывать ничего не надо. Хочешь спасти Трофима?

– Ну... Он такой, весь в печальках, – сказала Наташка, настраиваясь на подвиг, и вздохнула.

– Маман к нему приехала, да?

– К нему домой, – подтвердила она. – А мне на голову.

– Как у тебя с ней?

– Терпимо.

– Фитнес-клуб у нее?

– Ну да.

– Была там?

– Да, конечно. Трофим иногда там подрабатывает. По выходным, на каникулах.

– Самостоятельный парень.

– Ага, на подсосе у мамочки, – заявила Наташка и презрительно фыркнула.

– А тебе это не нравится?

– Да, как-то так.

Марк сам подсасывал из отцовского бюджета, но там бездонная бочка. Какие могут быть уколы совести?

Должность у его отца в правительстве не самая крупная, зато очень серьезная. Через него проходили нити контроля за государственным сектором в экономике, а это многомиллиардные финансовые потоки, в которых иногда удавалось помыть руки.

Еще через отца можно было получить солидную должность в государственной компании с миллионными зарплатами и премиями. Понятно, что там все только для своих.

Однако Марк с этим не торопился, считал, что самородкам из биомассы надо горбатиться с двадцати лет, чтобы к сорока годам сделать карьеру, а для него все уже заранее предreshено. Сейчас ему двадцать семь, еще три года погуляет в свое удовольствие, а потом уже можно будет и в кабалу запрячься. На благо родины, как же иначе?

Для руководящей работы нужен опыт. Он это понимал, потому и раскрутил отца на фитнес-клуб. Марк всегда уважал спорт, особенно силовые виды, потому и

выбрал для себя такую забаву. Он даже активно включился в работу, мимоходом вышел на Ксению и получил по баклажану от ее качка.

А ведь все должно было случиться ровно наоборот. Тут конкретная неувязочка вышла.

– Значит, бывала в клубе у мамочки? – спросил Марк.

– Ну, не у своей мамочки.

– И как там инструкторы?

– Я их не пробовала! – Наташка возмущенно глянула на него.

– Кто там самый крутой фитнес-боксер?

– Да, фитнес-бокс у нас есть. Кеша его ведет.

Марк презрительно хмыкнул. Бесконтактный фитнес-бокс – это занятие для баб.

Наташка правильно его поняла.

– Кеша чемпионом России был, – сказала она. – По настоящему боксу.

– Не пробовала с ним? – осведомился Марк и пакостно усмехнулся.

– В каком смысле? – Наташка нахмурилась.

– Где он живет, знаешь?

– Нет. А зачем тебе?

– У меня свой клуб, мне чемпионы нужны.

– Кеша к тебе не пойдет.

– Почему?

– Ну, не знаю. – Девчонка пожала плечами.

– Знаешь!

– Да нет.

Они ехали через сосновый бор к элитному поселку, где находился его дом.

Марк остановил машину, не съезжая на обочину, и заявил:

– Выходи!

– Как это выходит? – оторопело вскинулась Наташка.

– Знаешь ты все, а говорить не хочешь. Зачем ты мне такая нужна?

– А я тебе нужна? – Она посмотрела на него так, как будто подглядывала за ним из-за угла.

– Я же тебя не просто к себе домой везу.

– К себе домой?

– Почему Кеша не может уйти ко мне?

– Мне кажется, он в Ксению влюблен.

– Спит с ней?

– Это вряд ли.

– Она что, девственница?

– Почти. Святая мать Тереза, – ответила Наташка и ехидно хмыкнула. – С кем работает, с тем не спит.

– А с кем спит?

– Не знаю. Трофим говорит, что ни с кем.

Марк отпустил педаль тормоза. Машина покатила дальше и остановилась уже у ворот его дома.

Тот был невысокий, одноэтажный, но занимал площадь не менее десяти соток. Щедрые россыпи комнат, длинные коридоры. Все это на одном этаже, с выходом на огромный бассейн, расположенный в стеклянном павильоне. Еще участок в полтора гектара с полем для игры в гольф и своим собственным ручьем, который впадал в общий пруд.

Гольфом увлекался прежний хозяин этого поместья, который вынужден был продать свои владения практически за бесценок отцу Марка. Сам он не увлекался гольфом, но дом ему чертовски понравился, и он перебрался сюда из своей московской квартиры. Взрослым себя почувствовал, на природу потянуло. Но и Москву он не забывал. Клубная жизнь не обходила его стороной, хотя, если честно, увлекала уже не так сильно, как раньше.

С Наташкой случился самый настоящий шок от того великолепия, в которое она попала. Марку приходилось бывать в домах и получше. Возможно, и Наташка видела по-настоящему роскошные особняки или знала об их существовании. Но одно дело видеть и знать, и совсем другое – обладать.

А ведь она могла стать хозяйкой всего этого. Во всяком случае, такая мысль могла вспалить ее воображение, и без того не совсем здоровое.

Марк впустил ее внутрь, через огромный холл с прозрачным куполом провел к бассейну, включил печь в сауне одним-единственным нажатием на кнопку пульта.

– И это все твое? – с замиранием сердца спросила она.

– Раздевайся, – спокойно сказал он.

– Что?! – встрепенулась она.

– Раздевайся.

– Я не хочу сейчас купаться.

– Ты знала, зачем сюда ехала.

– Нет!

– Знала! – Марк в упор смотрел на нее.

К вечеру прислуга расходилась, дом пустел, и сейчас они здесь находились вдвоем. Эта дура целиком была в его власти. Он мог делать с ней все, что ему было угодно. Эта мысль возбуждала его до неприличия. Но из себя Марк не выходил. Это была далеко не первая в его жизни ситуация, когда он мог экспериментировать с заблудшей душой, наслаждаться ее беспомощностью.

– А вода теплая? – спросила Наташка.

– Раздевайся.

– Ну, хорошо.

Она попросила его отвернуться, но только взглядом. Он ответил ей жестом, качнул головой. Сначала Наташка сняла джинсы вместе со всем тем, что под ними было, затем футболку. Она закрылась руками, жалобно глянула на него.

– Здесь тепло, – с нажимом сказал он. – Не надо себя обнимать.

– Да? – Она развела руки в стороны.

– Осваивайся.

Марк открыл дверь в моечный зал. Там и душ, и сауна, все для того, чтобы гость чувствовал себя комфортно.

– Пошла! – Он подтолкнул девушку, придав ей ускорение.

Она пошла, выставив на обозрение вид со спины, но булками вилять не стала. Пришлось ему шлепнуть ее по заднице.

Марк не торопился. Ему надо было сделать несколько звонков, немного посидеть в тишине, разгружая тело и голову. Потом уже можно будет взяться и за Наташку, простить ей долг по самое не хочу.

Но вид сзади показался ему более чем привлекательным. Еще он подумал о той женщине, которую, в общем-то, собирался наказать через ее фактическую невестку. Ксению он тоже разденет догола. Прямо здесь. В ближайшем будущем. А пока можно заняться Наташкой.

– Эй, погоди! – сказал Марк, расстегивая пояс на брюках.

– Да! – Наташка повернулась к нему, не стала обнимать себя руками, но груди ладошками закрыла.

– Хочешь знать, сколько ты стоишь? – спросил он, торопливо стягивая с себя джинсы.

– Я стою много, – ответила она, опуская руки.

– Стоять нужно долго, – сказал он, играя со словами. – И крепко.

Марк поставил Наташку под душ, спиной к себе. Сначала он набрал на пульте нужную температуру, затем включил теплую воду, намылил грудь, бедра, заставил девичье тело вибрировать от возбуждения. Когда она созрела, Марк взял ее как последнюю тварь.

Двойной перелом челюсти, сотрясение мозга, отбиты почки. От правого глаза осталась только узкая щелочка, кожа на щеке содрана, губа разбита, во рту шины. На Кешу страшно было смотреть. Он бодрился, но Ксения видела боль в его глазах.

– Как это случилось? – спросила она, виновато глядя на него.

Кеша развел руками. Дескать, чему быть, того не миновать.

– Это Марк?

Он едва заметно кивнул, и взгляд его погрузнел.

– Он был один?

Кеша поднял один палец, повел плечом, изображая удар, потом показал еще три пальца. Это означало, что сперва был один только Марк, затем появились еще трое. Или Марк первым начал, а остальные присоединились. В любом случае Кеше пришлось несладко.

– Заявление писать будешь?

Кеша осторожно качнул головой, с унылым видом приложил палец к губам. Он сам не хотел связываться с полицией, или Марк ему пригрозил.

– А надо бы, – сказала Ксения.

Она испытывала двойное чувство вины перед Кешей. Ксения взяла его с собой в ресторан, попросила подстраховать на всякий случай. Кеша, конечно, правильно все сделал, спасибо ему за это. Но теперь вот ему приходилось расхлебывать кашу, которую она заварила.

Еще она догадывалась, что Кеша питает к ней романтические чувства. Так вот, пока вчера вечером его избивали мажорные подонки, Ксения спала с Женей. Так она расплачивалась с ним за краткосрочный кредит, да еще и получала удовольствие, прямо как последняя шлюха. Ей стало очень стыдно за себя, когда

все закончилось. А тут еще и Кеша.

– Эта сволочь не должна жить спокойно, – сказала Ксения.

Кеша снова развел руками. Дескать, так уж устроен мир. В нем есть волки, есть овцы.

Ксения пожала плечами, не очень-то соглашаясь с ним. Если Марк считает себя волком по праву рождения, то зря. Не волк он, а самый обыкновенный шакал.

– Ты выздоравливай и ни о чем не беспокойся, – сказала она. – И зарплата будет, и премия.

Кеша кивнул, ребром одной ладони стукнул по другой и тут же мотнул головой. От зарплаты на время болезни он не отказывался, а от премии – да. Эти деньги для него должен был кто-то заработать, а у Ксении и без того изрядные проблемы с ними.

Но она была неумолима. И зарплата будет, и премия.

Женщина вышла из больницы, направилась к парковке, издали глянула на свою машину и задумалась.

«Может, продать ее, а потом, когда деньги появятся, новую купить?»

– Эй! – раздалось вдруг у нее за спиной.

Ксения остановилась и расправила плечи. Ей показалось, будто между лопаток кто-то всадил нож.

Марк ухмылялся, глядел на нее со снисходительностью всемогущего демона. Холеный, лощеный, потусторонний.

– Как твой малыш себя чувствует? – спросил он и кивком через плечо показал на здание больницы.

- У этого малыша есть друзья. Я думаю, они очень хотят встретиться с тобой.
- И остаться без ног, – добавил Марк и усмехнулся.
- А это уж как повезет.
- Мне повезет.
- Сказал хвастун.
- А кто-то и без языка остаться может, – заявил Марк, подошел к ней вплотную и нагло запустил палец в декольте блузки.
- Ну, ты! – Ксения возмущенно шарахнулась от него, легонько, но зло ударила по руке.
- Поехали со мной, – сказал Марк.
- Этот подонок истекал вожделением точно так же, как гниющий плод – соком.
- Нет.
- Скажи «да», и мы помиримся.
- Нет.
- Я верну тебе деньги. – Марк не сводил глаз с ее бюста.
- Нет.
- А Кеше твоему выплачу компенсацию.
- Нет.
- И Трофима твоего не трону.

– Только попробуй!

От волнения у Ксении вдруг стали отниматься ноги. Достаточно ей было представить Трофима на месте Кеши, чтобы дыхание у нее остановилось.

– И что ты мне сделаешь? – с ухмылкой любопытствовал Марк.

– Я тебя убью! – ответила Ксения и улыбнулась, представляя, как стреляет в этого ублюдка.

Пистолета у нее не было, но ведь его можно было раздобыть. Существуют же черные рынки. Главное, очень захотеть.

– Ой, боюсь!

Марк насмеялся над ней, но при этом в глубине его сознания уже пульсировала мысль:

«А вдруг! Мать, заступающаяся за сына, опасна в своем гневе».

Сейчас Ксения готова была это доказать.

– Хочешь проверить? – спросила она, учуяв его слабинку.

– Может, мы лучше разойдемся как в море корабли?

Ксения ощутила холодные липкие пальцы на своей груди, хотя Марк и не касался ее.

– Кеша получит компенсацию, ты – свои деньги. Поехали! – Он кивком показал на свой джип. – Тебе понравится.

– У нас разные взгляды на то, что может нравиться. Тебе – терроризировать людей, а я далека от этого.

– Да, мне нравится терроризировать людей, – подтвердил Марк ее правоту и улыбнулся. – Это ты правильно понимаешь. Я буду терроризировать тебя до тех пор, пока не трахну!

Он хватил через край, и Ксения очень доходчиво ему это объяснила. Умом она понимала, что нельзя связываться с этим психом, но рука ее сама по себе пришла в движение.

Марк растерянно шарахнулся от нее. Он схлопотал смачную пощечину. А Ксения со всех ног рванула к своей машине. Уж она-то знала, чем может закончиться эта выходка.

Но Марк бросаться на нее не стал, даже ничего не выкрикнул вслед. Ксения благополучно села в машину, быстро завела двигатель. Она уже подъезжала к воротам, а Марк продолжал стоять на том же месте, где его застал удар. А вдруг пощечина вправила ему мозги? Ксения очень хотела надеяться на это.

Сессия началась, завтра в институт можно не ехать. С утра Трофим отправится в клуб. Там нужно заменить Кешу, пострадавшего за маму, а потом уже можно будет заняться подготовкой к экзаменам.

Трофим сам предложил маме такой вариант. Она согласилась, но в клуб с собой сегодня сына не позвала, отправила его домой и попросила не связываться с Марком, если вдруг он появится на пути. Даже не просила, а умоляла. Уж очень мама его боялась.

Но так это и не удивительно. Даже народная мудрость призывает обходить дураков седьмой дорогой.

А Наташка уже готовилась к экзаменам. Мысленно. Она лежала на диване перед включенным телевизором и тупо смотрела в потолок. Трофим зашел в гостиную, глянул на нее, получил в ответ ноль реакции.

На кухне, как обычно, шаром покати. Посудомойка забита битком, а нажать на кнопку некому. Это ведь сначала нужно таблетку туда бросить, а Наташка жутко занята.

Трофим запустил посудомойку, вымыл руки, вернулся к Наташке, опустился в кресло, откинул голову и закрыл глаза.

– Я знаю, о чем ты думаешь, – сказала Наташка, не отрывая головы от подушки.

– О чем?

– Я плохая жена.

– Ты не жена!

– Да?! – Наташка вскочила с дивана как ужаленная, обличительно ткнула в него пальцем и заявила: – Вот ты во всем и признался!

– Ты еще не жена, – поправился Трофим.

– Нет! Ты вообще не собираешься на мне жениться! А зачем? Ты и так вполне себе удобно устроился! Я у тебя как ночная подстилка!

– Сама придумала или кто-то подсказал?

– А кто мне мог подсказать?

– Я откуда знаю?

– А что ты вообще знаешь? Ты деньги Марку вернул?

– Какие деньги?

– Восемьсот тысяч для тебя не деньги?

– Так мама их уже вернула.

– Кому вернула? – Наташка опешила.

– Марку.

– Как вернула? Когда?

– А когда она приходила. Ты как раз исчезла.

Наташка ушла тогда в магазин на полчаса, а вернулась только на следующий день. У родителей, сказала, ночевала.

– Я не исчезла, а пропала.

– У родителей, – сказал Трофим.

– Может, и у родителей. А деньги мама твоя тогда уже вернула? – Наташка вращала глазами, глядела куда-то внутрь себя.

Она как будто мысли, проносящиеся в голове, считала или гналась за ними, пыталась поймать, оседлать.

– Да, уже вернула. Я же сказал.

– Ты сказал?! Ты ничего не говорил! – возмущенно выпалила Наташка. – А надо было сказать! Сразу, немедленно!

– А чего это ты так разволновалась?

– Я разволновалась?! – У Наташки снова забежали глазки.

– Ты что, за меня расплатилась? – Трофим не хотел в это верить, но слишком уж хорошо он знал Марка.

Этот бес способен был на все. Ему ничего не стоило влезть в неокрепшую душу и нагадить там.

– Я?! За тебя?! Что ты такое говоришь? – Наташка нервно махнула рукой.

– А где ты была, когда мама приходила?

– Когда она приходила?

– А когда она деньги Марку в лицо швырнула?

– А она именно так и поступила?

– Да. После этого он поехал за ней, сюда. А ты вроде как пошла в магазин. Так это ты с ним была? – Трофим уже не сомневался в истинности своего предположения.

– Где я с ним была? – Наташка пятилась от него, пока не уперлась в балконную дверь.

– Была. До самого утра.

– Но ты же сам сказал...

– Что я сказал?

– Что расплатиться надо.

– Расплатилась?

– Да иди ты знаешь куда! – выкрикнула Наташка, толкнула Трофима и рванула к двери.

– Еще не совсем расплатилась? – бросил он ей вслед.

Наташка остановилась, резко развернулась и заявила:

– Да ему даром не нужны твои деньги!

– Нет?

– Ты бы видел его дом!

– А ты видела?

– Да пошел ты!

Наташка схватила курточку, стала одеваться, но Трофим схватил ее за руку и прижал к стене. Он понимал, что Наташка изменила ему, и прощения ей нет. Пусть уходит, если собралась. Но сначала она скажет ему, где живет Марк. Адрес врага лишним не будет.

– Где живет эта гнида?

– Да отстань ты! – прошипела Наташка.

– Отстань, говоришь, да? А ты знаешь, что эта мразь сделала с Кешей?

– Да отвали ты. А что с Кешей?

– Да избили его всмятку! В больнице он!

– В больнице?! – Наташка отвела взгляд в сторону.

Тогда Трофима и осенило.

– Марк спрашивал про Кешу?

– Да уйди ты, говорю! – Наташка дернулась, попыталась вырваться.

Однако Трофим ее удержал, с силой тряхнул.

– Спрашивал про Кешу?

– Да, спрашивал!

– Ты сказала его адрес.

– Я откуда знаю адрес Кеши?

– А что ты знаешь?

– Да ничего я не знаю! – Наташка дернулась еще сильнее.

На этот раз ей удалось вырваться, но Трофим снова встал у нее на пути.

– Ты хоть понимаешь, что из-за тебя Кешу чуть не убили?

– Да я откуда знала, что с ним будет! – Наташка едва не плакала от отчаяния.

– А ему было! Где живет этот Марк? – Трофим схватил девушку за плечи и, не жалея сил, снова встряхнул ее.

– Да это в Бровке, там сразу за дачами коттеджный поселок.

– Номер дома?

– Да не знаю я. На окраине, в самой глубине. Надо все время по дороге ехать, не сворачивая. Там ручей на участке, в озеро впадает. Оно недалеко. Или это пожарный пруд.

– Пошла вон! – Трофим открыл дверь.

Наташка горячечно вцепилась ему в руку.

– Куда я пойду?

– Туда, где уже была!

– А если Марк силой меня взял?

– Где заявление?

– Ага, чтобы меня потом на куски порвали!

– Я сказал, пошла вон!

Наташка уже не хотела уходить, но Трофим все же вытолкал ее за дверь. Уж лучше он собаку заведет, чем будет держать в доме шлюху.

Отец нагрянул неожиданно. Марк долбил грушу, Толик и его подчиненные несли службу, охраняли клуб. Все чинно, спокойно.

А ведь с утра зрела идея организовать хорошеньких девочек и прямо в клубе устроить вечеринку. Здесь комфортабельно, и бассейн есть, и сауна. Плевать, если отец застукает сына за таким непотребством. Сколько раз было, и ничего. В конце концов, отец и сам далеко не ангел. Он с девочками грешил втайне от матери. Марк точно это знал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/vladimir-kolychev/smert-po-lyubvi>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)